

Д.В. Некрасов: «Мы научились договариваться»

ВАЛРЕЛЕ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ СОСТОЯЛИСЬ ДВЕ РАБОЧИЕ ВСТРЕЧИ С УЧАСТИЕМ ЭКСПЕРТОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ (ЕЭК) И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОСТОВСКОГО БИЗНЕС-СОБЩЕСТВА: СЕМИНАР ПО ОБСУЖДЕНИЮ ПРОЕКТА ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС) И СОВЕЩАНИЕ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ В СТРАНАХ — УЧАСТНИЦАХ ЕАЭС. ЗАСЕДАНИЕ ЭТОЙ РАБОЧЕЙ КОМИССИИ ПОСЛЕДНИЕ ДВА ДНЯ ПРОХОДИЛО НА БАЗЕ БИЗНЕС-ЦЕНТРА КОМПАНИИ «АФРОДИТА» ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОМ УЧАСТИИ КОМИТЕТА ПО ВЭД, НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАТОРОМ ВСЕГО МЕРОПРИЯТИЯ В «АФРОДИТЕ» ВЫСТУПИЛ ОДИН ИЗ ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА ПО ВЭД ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ОПОРА РОССИИ» И ЧЛЕН РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПРИ КОМИССИИ ЕЭК. ЖУРНАЛИСТЫ ПОВЕСЕДОВАЛИ С НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ УЧАСТНИКОМ ОБЕИХ ВСТРЕЧ, ДИРЕКТОРОМ ДЕПАРТАМЕНТА ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЕЭК ДМИТРИЕМ НЕКРАСОВЫМ.

ФОТО Н. АПРАКСИМОВА

— Дмитрий Викторович, если знание работ над новым Таможенным кодексом понятно и сомнений не вызывает, то само решение о создании ЕАЭС было принято недолго. По ряду причин некоторые эксперты отнеслись к созданию ЕАЭС довольно скептически. Как Вы можете это прокомментировать?

— С моей стороны было бы, наверное, некорректно выражать отрицательную или положительную точку зрения, но я хочу сказать вот что. Все мы, как быватели, привыкли легко замечать те вещи, которые даются заметно раньше сразу и немедленно. Когда мы создавали Таможенный союз, был такой результат — снятие внутренних таможенных границ. Кажется из нас смол свободно, без ограничений ввозить и вывозить товары, пересекать границу на электричках, поездах, самолетах и т.д. И за этим последовал всплеск взаимной торговли. Это были яркие и заметные результаты.

Преобразование Таможенного союза в Евразийский экономический союз — это уже следующая стадия. Она связана на таких процессах, которые непосредственно влияют на жизнь обычных людей, и потому не так бросаются в глаза. А косячные влияния, которые еще скажутся на нас с вами, на бизнесе, очень сильно распылены во времени. Ведь соглашения, скоординированная политика для всех стран-участников сначала должна выработаться, мы должны о ней договориться, сформировать под нее нормативную базу. На эти нормативные акты станут ориентироваться национальные правительства, и только потом наступит

ближе. Это длительный процесс, который позволит экономикам работать более согласованно. Но осязаемые эффекты уже сейчас. Это, например, формирование свободного рынка трудовых ресурсов внутри Союза. Сейчас не требуются какие-то специальные лицензии, разрешения для работы граждан одной из наших стран на трудовом рынке любой другой.

— За время работ над таможенными кодексами Вы досконально изучили все аспекты таможенного законодательства, которое действует в странах — партнерах по ТС и ЕАЭС. Наверняка, помимо общих положений, обнаружилось и отличия, какие-то характерные особенности. Как используется опыт национального законодательства при создании Таможенного кодекса ЕАЭС?

— Особенно явную разницу ожидали для себя мы открыли, когда начали писать первый Таможенный кодекс. Осознали то, что когда-то мы все работали в рамках одной страны, видели, довели над всеми нами, поэтому мы не ожидали, что всего за двадцать лет так сильно разойтись в части законодательства. И многие проблемы действующего Таможенного кодекса: неясность терминологии, запутанность норм, противоречивость — все это следствие тех самых различий. Многие вещи мы просто не сумели унифицировать, сделать одинаковыми и понятиями для всех. Сейчас, по прошествии четырех лет, мы смотрим на ситуацию спокойно, работа идет ровнее, переговоры идут чуть легче. Все-таки уже есть опыт, знания. Конечно, мы обращаем внимание на те аспекты национальных законодательств, которые уже хорошо проработаны и дока-

зывают свою эффективность. Например, из российского законодательства мы берем терминологию контроля. Они более тщательно построены, более разветвленные в силу масштабов российской экономики, в том числе и таможенной служб. Из белорусского законодательства мы берем рациональность подхода. Там научились не делать одно и то же действие несколько раз, если его можно сделать один раз. Из казахстанского опыта мы берем правило слушать высказывания и предложения со стороны бизнеса. Не все они могут быть приняты, но необходимость присутствия своего мнения, и мы уже ввели это в свою практику. Сейчас к нам присоединились наши армянские коллеги, мы изучаем их опыт и тоже найдем что-то интересное.

— Бизнес и раньше привлекался к работе над проектами документов такого уровня, как Таможенный кодекс, но сейчас впервые у него есть возможность оказать существенное влияние на итоговый вид документа. По Вашим наблюдениям, как ведет себя бизнес при работе над проектом в разных странах?

— Четко могу сказать, что наиболее скоординированную, явную позицию занимает казахстанский бизнес. «Профсоюз», которые объединяют бизнес, в Казахстане работают более четко. Ведь у бизнеса нет какого-то единого интереса. Это довольно разношерстная компания. Когда мы пишем какой-то нормативный акт, обычно половина бизнесменов его поддерживает, поскольку он дает им какие-то преимущества, но вторая половина выступает против него. Классический пример — импортеры и производители. Чистым импорте-

рам нужны простыте, прозрачные, ускоренные процедуры таможенного оформления, отсутствие лицензирования, низкие пошлины и т.д. И этот бизнес обычно очень громко кричит о том, что на таможне все плохо. Но если мы упростим процедуру, уберем пошлины, это моментально плохо отразится на бизнесе производителей. Поэтому интересы бизнеса противоположны. Исорганы всегда сталкиваются с тем, что не знают, чьи интересы поставить во главу угла. Для того чтобы эти интересы консолидировать, выбирать точку зрения, которую нужно отстаивать, и нужны те самые «профсоюзы», о которых я говорил раньше. И вот в Казахстане этим делом обстоит лучше всего.

Российский бизнес крайне разобщенный. При наличии таких мощных лоббистов, как ТПП, РСПП, «Опора России», «Деловая Россия», все-таки единого голоса он не имеет. Те, кто получил выгоду от принятия какого-то положения, сидят и молчат, а те, кто страдает, очень сильно шумят, и создается впечатление, что таможня принимает только плохие решения. В Белоруссии действительно скаывается особое влияние государства на экономику, там звучит меньше громких заявлений насчет интересов бизнеса, но и белорусские бизнесмены тоже участвуют в нашей работе.

— Каковы основные задачи заседания Рабочей группы по развитию института уполномоченных экономических операторов в государствах — членах ЕАЭС, которое прошло в Ростове-на-Дону?

— На заседании Рабочей группы, которое проходило в Ростове, мы завершили работу над одним из важнейших решений ЕЭК. Это решение о критериях финансовой устойчивости уполномоченных экономических операторов. Это своего рода ноу-хау. Такого у нас не было, и подготовка шла очень тяжело. Мы несколько месяцев вели дискуссии. Мы приближились к тому завершённому виду, который ясно даст понять бизнесу и госорганам, что это будет. Это очень большой шаг вперед. Теперь мы обсуждаем решение, которое будет описывать требования к помещению, площадкам, персоналу экономического оператора. Это тоже сложный вопрос, многие опасались, что это будет некий «кот в мешке». Но мы ведем эту работу открыто, даем возможность людям обсудить все вопросы, высказаться. Все только выплыват, если мы будем работать со сформировавшейся точкой зрения, а не следим что-то сами и потом будем подвирать ее крутилке. У нас есть и чисто бюрократическая цель. Таким образом мы создаем у бизнеса чувство сопричастности и ответственности. Вы имели возможность участвовать, если вы ей не воспользовались, кого теперь винить?

По материалам
информационно-аналитического журнала
«Таможня & Бизнес. Ревью»